

Симъ порядкомъ съ разпущенными знаменами, играніемъ музыки, барабаннымъ боемъ, у пѣхоты ружье на плечѣ, а у конницы карабины на колѣнѣ, у Офицеровъ пѣхотныхъ ружье съ штыками, у конныхъ вмѣсто шпаги по ружью но безъ штыка, на всѣхъ вышепоказанныхъ Туркахъ Челмы и одежды Диванскіе, вошли въ Константинополь Адрианопольскими воротами, вышли въ Фенарскіе, и прошедъ сквозь предместье называемое Еюпъ, прибыли къ Фонтану Ага Чешмеси по концу жилия, гдѣ Чаушъ Баша предложилъ Послу отдохнуть: на что онъ согласясь, и приказавъ оспановить весь свой кортежъ, сошелъ съ лошади, и былъ пощиванъ кофеемъ и шербетомъ. Когда же спалъ садиться на лошадь, чиня продолжати путь свой, то Чаушъ Баша просилъ его, чиня дозволить ему снять большую челму и бѣгъ полевъ въ обыкновенной. Посолъ на сіе согласился съ тѣмъ, чиня когда спанувъ подѣвжати къ Перѣ, ему ояни оную надѣти, чиня онъ дѣйствительно и исполнилъ; ибо въздв въ Перу учиненъ былъ пѣмъ же самымъ порядкомъ и устройствомъ, какъ и въ Царь Градѣ: но какъ оной послѣдовалъ въ 7 часовъ по полудни, то принуждены были зажечь факелы. Прибывъ къ угощанному для Посла дому, одинъ только онъ вѣхалъ на дворъ; Турки же зачиная съ самага Чаушъ Баша, сошли всѣ съ лошадей своихъ у воротъ, и перешедъ дворъ пѣшкомъ, вошли въ покой, въ которомъ Посолъ ихъ принялъ, сидя въ креслахъ; а по обѣимъ сторонамъ поставлены были стулья, на коихъ посажены были Чаушъ Баша и прочіе Чиновныя Турки по ихъ степенямъ, и были подчиваны кофеемъ, конфектами и разными холодными напитками. Послѣ сего всѣ репировались съ приличными съ обѣихъ сторонъ комплименами.